Лян Вэньинь сразу поняла по тону Лян Сюлин, что она собирается сказать дальше. "Тетя!"

Лян Сюлин посмотрела на нее сбоку. "Перестань скромничать со мной. Твои родители позвонили мне перед твоим приездом и напомнили, чтобы я присмотрела за тобой. Они хотят, чтобы я познакомила тебя с молодым и способным человеком, который будет тебе подходить. Не вините меня за эти слова, но Линь Чу в этом году только двадцать пять лет, а она уже беременна. Я не старомодный человек, который считает, что все женщины должны рано выходить замуж и рожать детей. Есть много знаменитостей и влиятельных женщин, которые беременеют и выходят замуж в тридцать или сорок лет. В этом нет ничего страшного, но у них, по крайней мере, есть семья. В этом году тебе уже тридцать, а у тебя даже нет парня. Так не должно быть".

Это поставило Линь Чу в неловкую ситуацию. Она не должна была участвовать в этом разговоре, но все равно оказалась втянута в него, потому что Лян Сюлин упомянул о ней.

Выражение лица Лян Вэньинь стало жестким. Она была явно недовольна тем, что ее возраст объявили всем за столом.

"Я просто не встретила никого подходящего. Не то чтобы я не хотела выходить замуж, я просто ищу человека, с которым можно было бы хорошо поговорить, с которым можно было бы наладить отношения", - ответила Лян Вэньинь.

Лян Сюлин посмотрела на Янь Хуаяна и Янь Бэйчэна. Она чувствовала, что это такая жалость. Лян Вэньинь и Янь Бэйчэн знали друг друга с юных лет. Это могла быть такая замечательная судьбоносная встреча, но жаль, что она не состоялась.

Несмотря на то, что ей было жаль, она ни разу не подумала о том, чтобы разрушить чужую семью. Поэтому Лян Сюлин продолжила: "Что ты все еще так придираешься? Хорошие мужчины один за другим уходят с рынка, а ты все выбираешь. Те, кто постарше, но все еще холостяки, либо слишком выдающиеся и имеют чрезвычайно высокие стандарты, либо слишком паршивые, что никто не хочет быть с ними".

Лян Вэньинь надулась и сказала: "Хватит, тетя! Хватит толкать меня перед столькими людьми. Это так неловко. Не то чтобы я не хотела замуж, если бы я встретила человека, который мне понравится, я бы сразу вышла за него замуж. Меня уже познакомили со многими людьми, но они просто недостаточно рыцарственны. Мысль о том, чтобы провести остаток жизни с кем-то вроде них, вызывает у меня головную боль. В конце концов, я знаю, что не буду счастлива, если выйду за них замуж".

Лян Сюлин вздохнул. "Хорошо, я знаю, что у тебя высокие стандарты".

Она повернулась к Янь Бэйчэну и Янь Хуайань: "Пожалуйста, помогите мне найти подходящих мужчин и представить их Вэньинь. Я бы попросила помощи у Старого Мо, но все люди, с которыми он встречается, - старики. Он редко общается с молодежью, и найти подходящего человека только по слухам будет трудно. Гораздо надежнее, если вы лично знаете человека и понимаете его характер. Кроме того, старик Мо не очень подходит на роль свахи".

Линь Чу посмотрела на суровое лицо начальника полиции Мо. Она не могла представить, каких женихов он сможет представить.

Лян Вэньинь кивнул. "Это правда. Дело не в том, что я отказываюсь выходить замуж. Мужчины, которых мне представляли раньше, не были людьми, с которыми знакомы мои

друзья. Обычно это были друзья друзей или друзья моих младших товарищей. Они знали об этих людях только понаслышке, например, о том, какой они хороший человек. Однако, когда я познакомился с ними и провел с ними время, все оказалось совершенно иначе. Они оказались совсем не такими, как мне их описывали. Некоторые из моих друзей даже не знали, какую работу имеют люди, которых они мне представили, и дали мне неверную информацию. Как я мог снова им поверить?"

Лян Сюлин согласился с Лян Вэньином в этом вопросе. "Это действительно так. Бэйчэн, Хуайань, вы оба должны помочь присмотреть за Вэньином. Что касается Цзиншэна, то, как мать, я чувствую, что его работа слишком опасна.

Я не могу допустить, чтобы он познакомил своих коллег с Вэньином".

"Посмотрим, как все пройдет. В таких делах нужна небольшая помощь судьбы", - сказал Лян Вэньинь.

"Только посмотри на свою артистическую сущность, которая снова уходит в себя. Ты хочешь, чтобы судьба была вовлечена во все. Сколько судьбы может быть в этом мире? Вряд ли все будет солнечно и радужно, как в книгах описывается первая встреча. В реальной жизни не так много романтики. Тебе нужно немного снизить свои стандарты и вступить с кем-то в честные отношения. Пожалуйста", - покачала головой Лян Сюлин.

"Что значит "снизить стандарты"? Тетя, ты сама это сказала. Почему я должна снижать свои стандарты в отношении своей внешности и возможностей? Я художник, поэтому у меня есть одно условие: Я особенно придирчива, когда дело касается внешности. Я никогда не смогу принять человека, который выглядит некрасиво. Я знаю, что в моем возрасте в стране много мужчин, которые тоже не примут меня и предпочтут сойтись с кем-нибудь помоложе. Однако быть девицей в моем возрасте - обычное явление за границей. Как я могу снизить свои стандарты и стиль ради надежды заполучить несколько паршивых мужчин? Конечно, я не отвергаю возможность встречаться с кем-то моложе себя. Если он достаточно красив, то для меня это не будет проблемой", - улыбнулась Лян Вэньинь и зачерпнула себе большую ложку кукурузы.

"Брат Яньцзы, брат Хуайань, когда будете помогать мне искать подходящего человека, пожалуйста, учтите, что возраст - не помеха. Внешность - это самое главное. Что касается того, насколько хорошо они должны выглядеть, просто пойдите домой и посмотритесь в зеркало или сделайте селфи. Вы оба - эталоны", - открыто заявила Лян Вэньинь.

Лян Сюлин чуть не выплюнула свою еду. "Этот ребенок! Мы говорим о чем-то важном. Можешь ли ты быть более серьезным в этом вопросе?"

Лян Вэньинь невинно моргнула. "Я говорю серьезно. То, что я тебе сейчас сказала, имеет для меня большое значение. Такие люди, как я, занимающиеся изобразительным искусством, очень чувствительны к красоте.

Посмотрите на меня, я сам выгляжу не так уж плохо, поэтому меня это не беспокоит, когда я каждый день смотрю в зеркало. Естественно, мне хотелось бы найти кого-то, кто выглядит так же хорошо. Если мы решим провести остаток жизни вместе, я смогу каждый день просыпаться с красивым лицом, и уже одно это придаст мне хорошее настроение на весь день. Если он не будет хорошо выглядеть, я не знаю, как я смогу продолжать проводить дни вместе".

"Ты..." Лян Сюлин больше не мог найти слов, чтобы продолжить спор против ее бессмысленных рассуждений.

Тем не менее, Лян Вэньинь тут же ответила: "Да, я настолько поверхностный человек".

Лян Сюлин не знала, что еще с ней делать. Она лишь покачала головой и пожаловалась сама себе. После этого она перестала затрагивать эту тему и пошла дальше.

После ужина все вежливо остались, чтобы перекусить и выпить чаю, прежде чем уйти. В конце концов, было бы невежливо уходить сразу после еды.

Янь Нинбай настоял на том, чтобы Мо Цзиньси привела его в спальню, поэтому Мо Цзиньси увела Янь Нинбая в его комнату.

Никто не знал, в какие игры они играли в спальне, но вскоре после этого Янь Нинбай выбежал оттуда как сумасшедший и бросился прямо в объятия Юй Цзы.

"Я заставила Цзиньси переодеться в школьную форму. Он так хорошо выглядит. Все посмотрите на него", - Янь Нинбай указал позади себя своими маленькими толстыми руками.

Мо Цзиньси немного стеснялся. Он спрятался за стеной и выглядывал из-за нее, показывая только свою маленькую головку. Он был слишком смущен, чтобы выйти.

Янь Нинбай двигался в объятиях Юй Цзы, стоя на коленях на ее бедрах и обхватив обеими руками шею Юй Цзы. При этом он оглянулся на Мо Цзиньси.

Вес этого маленького толстяка был действительно чем-то особенным, и Юй Цзы с трудом выдерживала его вес, пока он перемещался в ее руках. Когда он встал коленом на ее ногу, Юй Цзы тихо застонала от боли.

Янь Нинбай был недостаточно чувствителен, чтобы заметить это, но лицо Янь Хуаяна сразу же потемнело.

Он поднял Янь Нинбай с нее и погладил Юй Цзы по ногам. "Маленький сопляк обидел тебя?"

Юй Цзы смутилась, так как присутствовал суровый начальник полиции Мо и Лян Сюлин, которого она плохо знала. Она быстро сжала его руки. "Я в порядке. Он был немного тяжеловат, но сейчас я в порядке".

Янь Хуайань спокойно убрал руки, как будто вокруг никого не было. Его выражение лица оставалось несчастным.

Лян Сюлин сидела напротив них. После этой сцены ее первоначальное представление о семье Янь было разрушено. Она никогда не думала, что Янь Хуайань может так себя вести.

Янь Хуайань небрежно взглянул на Янь Нинбая сбоку. Его темные глаза пристально рассматривали его с ног до головы, отчего по позвоночнику Янь Нинбая пробежали мурашки.

Янь Нинбай сделал шаг назад, защитно скрестив перед собой толстые маленькие руки. "Папа, что... что ты хочешь?"

Он вел себя как нежная леди, к которой пристает бандит.

Лян Сюлин: "..."

Неужели все в семье Янь вели себя так?

"Ты сядешь на диету, когда мы вернемся. Иначе тебя больше не пустят на руки к матери", - непринужденно сказал Янь Хуайань.

Янь Нинбай опешил и сделал еще два преувеличенных шага назад. Он двигался, пока не наткнулся на ноги Мо Цзиншэна, затем обернулся и увидел суровое лицо Мо Цзиншэна, смотрящего на него сверху вниз. Он испытал шок и быстро прыгнул вперед.

Лян Сюлин: "..."

Насколько страшным может быть ее сын?

Янь Нинбай отодвинулся подальше от Мо Цзиншэна и посмотрел на Янь Хуаяна с выражением, которое было смесью печали и ярости. "Папа, ты... ты бессердечный, бессовестный и неразумный!"

Янь Хуайань даже не посмотрел на него. Он лишь наклонился к Юй Цзы, чтобы налить ей горячего чая, а затем поднял чашку и передал ее Юй Цзы.

Янь Нинбай почувствовал себя обиженным, он повернулся и грустно посмотрел на Юй Цзы. Он вел себя как маленький зеленый овощ, выброшенный на улицу в холодную зимнюю ночь: "Мама!".

Его тон казался очень обиженным, он дрожал и вызывал мурашки у всех, кто его слышал.

Линь Чу потерла руки, чтобы успокоиться. Янь Бэйчэн увидел это и протянул руку, чтобы притянуть ее к себе. От тепла Янь Бэйчэна Линь Чу покраснела и легонько ткнула его пальцем.

Янь Бэйчэн опустил голову и приблизился к ней, а затем тихо спросил "Что случилось?".

Это был действительно интимный момент.

Линь Чу: "..."

"Я в порядке", - смущенно ответил Линь Чу.

Янь Бэйчэн улыбнулся и больше ничего не сказал, но продолжал прижимать ее к себе.

Он знал, что Линь Чу специально потирала руки, чтобы подразнить Янь Нинбай, но ему хотелось ухватиться за эту возможность и обнять ее. Он не мог просто сидеть и смотреть, как Янь Хуайань единственный проявляет нежность к своей жене.

Янь Нинбай увидел, что на него никто не обращает внимания, и тут же вспомнил о своей маленькой спутнице Мо Цзиньси, о которой до сих пор забывал.

Обернувшись, он увидел, что Мо Цзиньси все еще прячется за стеной, и только его маленькая головка выглядывает наружу. Мо Цзиньси с удовольствием наблюдал за его выступлением издалека!

Янь Нинбай в гневе топнул ногой. Что это за друг?!

Он указал на Мо Цзиньси своими маленькими толстыми пальцами. "Цзиньси, перестань вести себя стыдливо, как леди. Быстро выходи и дай всем посмотреть на твою школьную форму!"

Все взгляды тут же вернулись к Мо Цзиньси.

Мо Цзиньси сразу же почувствовал себя неловко. Он редко бывал в центре внимания и в этой ситуации немного нервничал. За ним наблюдало так много людей, что это было довольно неловко. В конце концов, он не был таким толстокожим, как Янь Нинбай.

Однако он помнил, что начальник полиции Мо не любил трусов. Чаще всего он говорил: "Люди семьи Мо не трусы!".

Когда Мо Цзиньси прибыл в первую ночь, начальник полиции Мо переживал редкий день, когда ему нечем было заняться. Поэтому он молча достал пачку фотоальбомов, чтобы просмотреть их вместе с Мо Цзиньси.

Все они были заполнены фотографиями Мо Цзинъюя, когда он был еще жив, которые он показывал Мо Цзиньси, объясняя историю каждой фотографии.

Эти истории произошли так давно, но начальник полиции Мо помнил каждую из них, несмотря на такое количество фотографий. Он был строгим отцом, который прятал свою любовь к сыновьям в самой глубине сердца. Он никогда не проявлял эту любовь легко, но начальник полиции Мо помнил каждую деталь того, что его сыновья делали в прошлом, как никто другой.

Были некоторые воспоминания, которые Лян Сюлин не помнил, да и Мо Цзиншэн их тоже забыл, но они глубоко врезались в сердце начальника полиции Мо. В результате он ничего не забыл.

Мо Цзиньси не знал, что на него нашло, но внезапно в его голове появилась мысль, и он нахально спросил: "Дедушка, ты когда-нибудь жалел о том, что случилось с папой?".

Мо Цзиньюй хотел проявить себя, рискнув пойти под прикрытием из-за давления, которое на него оказывал внешний мир, а также давление со стороны самого начальника полиции Мо.

Этот строгий отец устанавливал высокие стандарты для Мо Цзиншэна и Мо Цзинъюя с самого детства. Если бы не строгое воспитание начальника полиции Мо, Мо Цзинъюй, возможно, не стал бы таким, каким стал.

Начальник полиции Мо замолчал и долгое время ничего не говорил. Когда Мо Цзиньси уже начал жалеть, что задал этот вопрос, начальник полиции Мо ответил: "Мужчины семьи Мо не трусы".

Возможно, он постарел, или потому что это был его внук, или из-за чувства вины перед Мо Цзинъюем, но начальник полиции Мо никогда не был так строг с Мо Цзиньси, как с Мо Цзиншэном и Мо Цзинъюем.

Тем не менее, Мо Цзиньси обратил внимание на строгое выражение лица начальника полиции Мо. Он не хотел разочаровывать своего деда.

Дед был его кумиром, образцом для подражания. Поэтому он не хотел разочаровывать деда сейчас, как никогда.

Если он замер, столкнувшись с таким незначительным вопросом, значит, он был трусом.

Поэтому Мо Цзиньси покраснел, набравшись смелости, и вышел на улицу, чтобы предстать

перед всеми. Он все еще чувствовал себя скованно, но все же прошел в центр, где все собрались.

На его маленьком теле аккуратно сидела китайская туника, и он выглядел очень очаровательно. Мо Цзиньси был привлекательным ребенком, и он очень отличался от Янь Нинбая.

Янь Нинбай тоже выглядел неплохо, но он был гораздо симпатичнее, так как был мясистым и круглым. Он пришел прямо из школы и все еще носил свою форму из Академии Цзися. Однако его китайская туника была изменена, чтобы облегать его маленький животик. Его круглый животик выпирал из китайской туники, делая его похожим на мячик, который каким-то образом умудрился влезть в костюм.

Даже его дорогая мама Юй Цзы признала, что он не выглядит таким красивым, как Мо Цзиньси.

Линь Чу хлопнула в ладоши и без колебаний похвалила его. "Цзиньси, ты такой красивый!"

Мо Цзиньси покраснел и застенчиво улыбнулся. Он также подумал, что его новая форма выглядит намного круче, чем форма из его первоначальной школы.

"Мы покрасим твои волосы в серый цвет. Тогда мы сможем прийти в комплекте", - сказал Янь Нинбай, повернувшись лицом к Мо Цзиньси.

Янь Хуайань, "..."

"Кто хочет пойти с тобой в комплекте?!

"Не смей!" Начальник полиции Мо остановил его, глядя на них. Его строгое лицо заставило Янь Нинбай и Мо Цзинси затрепетать; они чувствовали себя так, словно у них был урок общественно-политического воспитания.

"Дети должны выглядеть как дети, волосы красить нельзя! Вы посещаете школу, чтобы учиться и самосовершенствоваться. Не позволяйте этим ненужным внешним влияниям влиять на вашу учебу!" сурово сказал начальник полиции Мо.

Янь Нинбай и Мо Цзиньси от испуга потеряли дар речи. Янь Нинбай тихо подошел ближе к Мо Цзиньси, его руки схватились за форму Мо Цзиньси. Затем он тайно потянул его, как бы намекая ему что-то сделать.

В голове Мо Цзиньси внезапно возникла идея, и он встал прямо, поклонившись начальнику полиции Мо. "Дедушка, я не буду красить волосы!"

Янь Нинбай был ошеломлен. Как он мог отказаться от него?

Даже если Мо Цзиньси собирался поклясться, что будет хорошим мальчиком, он должен... он должен помочь спасти Янь Нинбая!

Начальник полиции Мо удовлетворенно кивнул. Его строгий взгляд медленно переместился на Янь Нинбая.

Янь Нинбай тут же сказал высоким голосом: "Я не буду красить волосы. Я просто пошутил!"

Начальник полиции Мо удовлетворенно кивнул, махнув рукой Мо Цзиньси. "Иди сюда."

Мо Цзиньси только что прочел лекцию и теперь наблюдал за выражением лица начальника полиции Мо. Теперь он выглядел гораздо мягче и, казалось, не собирался больше читать нотации. Только тогда Мо Цзиньси осмелился подойти к начальнику полиции Мо.

Мо Цзиньси почувствовал, что, общаясь с начальником полиции Мо, он сможет воспитать в себе смелость.

Начальник полиции Мо достал из портфеля коробку, на которой был изображен мобильный телефон.

Это был не тот телефон, которым обычно пользуются взрослые. Он предназначался для детей.

"Академия Цзися отличается от вашей прежней школы тем, что там нет телефонов. Если тебе нужно кому-то позвонить, ты должен воспользоваться телефоном. Это для тебя. Если вам нужно позвонить домой, вы можете воспользоваться этим". Академия Jixia не запрещает своим студентам пользоваться мобильными телефонами, но вам не разрешается играть с ними во время занятий. Это подарок на твой первый день перевода в другую школу", - сказал начальник полиции Мо, его губы неловко дернулись в улыбке. Он не очень-то привык к этому.

Мо Цзиньси был приятно удивлен, когда взял телефон. Он не ожидал, что его строгий дедушка обо всем подумает и поможет ему подготовиться. "Спасибо, дедушка".

"Я буду ждать тебя завтра утром перед школой. Мы пойдем в класс вместе. Не волнуйся. Когда я буду рядом, никто в школе не посмеет тебя задирать. Наши одноклассники - хорошие люди, но есть трое, с которыми тебе нужно быть осторожным.

Если можешь, игнорируй их, но они не доставят тебе особых проблем", - сказал Янь Нинбай, похлопывая себя по груди.

Янь Нинбай мог показаться наивным и слепым к происхождению своего друга, но он прекрасно понимал, как люди воспринимают иерархию.

Янь Нинбай знал, что есть несколько школьных хулиганов, которые не осмеливаются преследовать его, и что никто никогда не скажет ему ничего язвительного. Это было не потому, что он был бойцом, а просто потому, что Янь Нинбая поддерживала семья Янь. Именно поэтому Янь Нинбай мог позволить себе даже быть немного пухлым.

Да, маленький мальчик только что признал себя немного пухлым.

В других классах были дети из менее престижных семей с таким же размером тела, как у него, но их всегда дразнили толстяками. Тем не менее, никто никогда не осмеливался назвать Янь Нинбая толстым.

http://tl.rulate.ru/book/32211/2134625